

жуток времени они пытаются реализовать автомобиль, в большинстве случаев в соседних государствах.

Следует отметить, что реализация таких автомобилей происходит разными способами: умышленным видоизменением идентификационных маркировочных обозначений, подделкой регистрационных документов, а также бездокументального оформления сделки купли-продажи, установленного законодательством. Что касается транспортных средств, приобретенных в кредит (лизинг) на территории Российской Федерации, то при реализации таковых в Республике Беларусь установить нахождение их в залоге не представляется возможным, так как отсутствует техническая возможность в предоставлении таких сведений онлайн.

Средний срок кредита (лизинга) на приобретение автомобиля составляет 3-5 лет. За данный период в отношении транспортного средства может быть осуществлено несколько учетно-регистрационных действий. По прошествии указанного периода, а также отсутствия платежей по кредиту (лизингу) финансовые учреждения обращаются в правоохранительные органы с целью проведения соответствующей проверки. В результате чего транспортное средство помещается в базу разыскиваемых транспортных средств. Далее при последующих учетно-регистрационных действиях в отношении автомобиля, объявленного в розыск, транспортное средство будет изъято и будет проведена соответствующая проверка, после проведения которой подготавливается международный документ (уведомление об обнаружении разыскиваемого транспортного средства или запрос об оказании содействия) с целью уведомления инициатора розыска.

Следует отметить, что оба вида мошенничества в сфере транспортных средств также могут быть и длящимися по времени совершения.

Как же уберечь себя от приобретения «сомнительного» автомобиля? При выборе транспортного средства у продавца по возможности попросить предоставить свидетельство о регистрации ТС и (или) паспорт ТС, в котором сверить идентификационный номер на автомобиле. Учитывая тот факт, что злоумышленники могли видоизменить маркировочное обозначение, то, по мнению автора, продавцу следует предложить пройти экспертизу идентификационных маркировочных обозначений ТС, однако на это пойдет не каждый.

При получении идентификационного номера автомобиля можно его проверить по базам данных, имеющимся на следующих информационных ресурсах: в Республике Беларусь – Реестр движимого имущества, обремененного залогом (адрес доступа: <https://www.reestr-zalogov.by/ru>), а также на предмет нахождения в розыске (адрес доступа: <https://mvd.gov.by/ru/service/6>); в Российской Федерации – Реестр уведомлений о

залоге движимого имущества (адрес доступа: <https://www.reestr-zalogov.ru/state/index>) и база данных разыскиваемых ТС (адрес доступа: гипбд.рф/check/auto).

С целью минимизации случаев приобретения залоговых автомобилей, в рамках Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата от 25 ноября 2005 г., следует рассмотреть вопрос о предоставлении сотрудникам правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации сведений онлайн о залоговых автомобилях.

УДК 338.24

А.Г. Сачек

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В настоящее время, говоря о безопасности в широком смысле слова, следует отметить, что безопасность – одна из важнейших качественных характеристик эффективности функционирования любой системы. Рассматривая экономическую безопасность, как самостоятельный вид безопасности, представляется необходимым подчеркнуть ее сложность и многоуровневый характер.

Говоря о первом уровне, следует обратить внимание, что Республика Беларусь входит в различные международные организации (ЕЭК ООН, ИСО и др.), региональные организации (ОБСЕ, ЕБРР и др.) и интеграционные объединения на постсоветском пространстве (СНГ, СГ, ЕАЭС). В рамках указанных образований Республика Беларусь принимает меры к нивелированию угроз экономической безопасности на межгосударственном уровне.

Второй уровень – государственный (социальный), заключается в создании и обеспечении эффективного функционирования социально-экономических процессов в рамках государства. Республика Беларусь предпринимает активные шаги по упорядочению, повышению эффективности и расширению возможностей участия субъектов всех форм собственности в процессе государственных закупок путем максимального упрощения допуска к торгам (создание электронных торговых площадок: goszakupki.by, zakupki.butb.by, icetrade.by) и привлекательные условия для отечественных производителей (преференциальные поправки). В то же время неблагоприятная макроэкономическая ситуация, вы-

званная пандемией COVID-19, послужила причиной снижения деловой активности в мире, что привело, по данным Национального статистического комитета (belstat.gov.by), к уменьшению внешнего товарооборота нашей страны за 2020 г. на 16,7 % к аналогичному периоду 2019 г.

Однако обеспечение экономической безопасности на рассмотренных выше уровнях невозможно без создания благоприятных условий деятельности субъектов хозяйствования – третий уровень.

Рассматривая обеспечение экономической безопасности на уровне субъекта хозяйствования, необходимо отметить, что данные субъекты, независимо от формы собственности и вида деятельности, подвержены воздействию широкого спектра угроз, носящих как объективный, так и субъективный характер. Условно их можно разделить на три взаимосвязанных группы.

Первую группу составляют угрозы, связанные с осуществлением непосредственно предпринимательской деятельности: приобретение сырья и оборудования, производство и реализация продукции, выполнение работ и оказание услуг. Характер деятельности, связанной с процессом производства и оборота продукции, по своей природе весьма уязвим. В то же время необходимо обратить внимание, что степень риска наступления неблагоприятных последствий может быть в значительной степени снижена благодаря внедрению внутреннего аудита, а также эффективной организации договорной и претензионной работы непосредственно самих субъектов хозяйствования.

Вторая группа угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов связана с ошибками при принятии управленческих и кадровых решений. Согласимся с подходом Л.В. Зубовой, которая отмечает, что управленческие решения отличаются от предпринимательских решений. Управленческое решение принимается всегда субъективно в условиях необходимости совершения выбора. Ошибочные управленческие и кадровые решения нередко взаимосвязаны между собой и во многом обусловлены недостаточным объемом информации, получаемой руководством юридического лица. Руководитель субъекта хозяйствования, как правило, обладает информацией, отражающейся в бухгалтерской отчетности. Однако такая информация сама по себе не обеспечивает должных аналитических данных, а только в общем виде характеризует объекты учета. Одним из способов минимизации рисков, связанных с принятием ошибочных кадровых и управленческих решений, является внедрение эффективной системы управленческого учета юридического лица. Мы разделяем мнение А.Г. Щербина, отмечающего, что для эффективного управления хозяйственной деятельностью и формирования

финансовых результатов экономического субъекта необходимо создание системы гибкой, достоверной и оперативной экономической информации. Именно создание эффективного управленческого учета и развитой системы внутреннего аудита позволяет нивелировать угрозы от принятия неверного управленческого либо кадрового решений.

Третью группу угроз экономической безопасности субъектов хозяйствования составляют криминогенные факторы, основной особенностью которых является сложность выявления и предотвращения. В современной институциональной среде вследствие многократного увеличения количества хозяйствующих субъектов и повышения уровня их экономической свободы преступления в экономической сфере и коррупционные проявления представляют собой объективно существующую реальность. Противоправные посягательства не только причиняют прямой ущерб субъекту хозяйствования, но и нарушают экономические отношения, создают сложности в реализации экономических интересов. Используя традиционный подход к классификации угроз, представляется необходимым отметить, что к внешним угрозам деятельности отечественных субъектов хозяйствования можно отнести:

деятельность иностранных государств, ставящих перед собой целью получение и анализ данных о деятельности белорусских субъектов хозяйствования, с целью вытеснения их с международных рынков, а также создания неблагоприятного имиджа;

осуществление негосударственными организациями экономического шпионажа в интересах транснациональных корпораций;

деятельность транснациональных организованных преступных групп.

Внутренние криминогенные угрозы экономической безопасности субъектов хозяйствования напрямую обусловлены субъективными факторами:

коррупционные проявления должностных лиц;
недобросовестная конкуренция;
преступные и иные противоправные посягательства физических лиц;
нарушение порядка использования установленного режима коммерческой тайны и служебной информации;
несоблюдение установленного порядка пользования каналами передачи данных и иные действия, нарушающие состояние «защищенности» субъекта хозяйствования.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость говорить об обеспечении криминологической безопасности субъектов хозяйствования. Возглавляют деятельность по противодействию криминогенным угрозам деятельности субъектов хозяйствования специальные госу-

дарственные органы, в компетенцию которых входит противодействие правонарушениям в сфере экономики (ДФР КГК, БЭП, КГБ). Не менее важную роль играют специально создаваемые субъекты хозяйствования (консалтинговые, аудиторские и др.), целью которых является выявление уязвимых мест, а также разработка на договорной основе механизмов противодействия угрозам. При этом, по нашему мнению, ведущее место в противодействии криминогенным факторам, угрожающим деятельности субъектов хозяйствования, должно отводиться непосредственно службе безопасности самого юридического лица. Именно в компетенцию службы безопасности входят аналитическая разведка, бизнес-разведка и криминологическая разведка.

Подводя итог, следует отметить, что только понимание всего масштаба закономерностей, причин и условий, порождающих угрозы экономической безопасности субъектов хозяйствования, разработка современных способов противодействия позволят снизить как прямой, так и косвенный ущерб не только субъектам хозяйствования, но и в целом экономическим отношениям. Несмотря на то что государство, в лице уполномоченных органов, принимает различные меры по нивелированию угроз деятельности субъектов хозяйствования, без активного участия самих субъектов эффективно противодействовать угрозам экономической безопасности крайне затруднительно.

УДК 343.1

В.К. Скляр

ОБЪЕКТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Наблюдение как оперативно-розыскное мероприятие активно применяется уже не первое столетие. Российские ученые А.В. Шахматов и С.И. Захарцев указывают: «В 1906 году в штате Санкт-Петербургского охранного отделения числилось более 600 человек, почти треть из которых составляли сотрудники, именуемые «филерами», что в переводе с французского означает «выслеживать». С этого времени под филерами в России стали понимать сотрудников тайной полиции, ведущих наблюдение за какими-либо лицами. Тогда же появились первые нормативные акты по организации этой службы. К таким актам следует отнести Инструкцию по организации наружного наблюдения от 1908 года. Результаты наблюдения с конца XIX века по 1917 год успешно применялись

в доказывании по уголовным делам. В некоторых случаях допускался допрос филеров в качестве свидетелей».

Организация оперативно-розыскного наблюдения интересовала специалистов еще в начале XX в. Наблюдение – древнейшее средство разведки, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности. Н.И. Якимов писал, что наблюдение за преступником есть главнейший и труднейший способ уголовной тактики, целиком основанный на изучении психики преступника и особенностей той преступной профессии, к которой принадлежит преследуемый преступник. Также, по мнению Н.И. Якимова, наблюдение за преступником путем введения в близкий круг его друзей осведомителей приносит большую пользу.

В настоящее время в научной литературе отсутствует единство мнений по поводу определения указанного вида ОРМ. Коллектив авторов комментариев к российскому Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» под руководством О.А. Вагина определяет его как ОРМ, заключающееся в негласном слежении за действиями и разговорами лиц, подозреваемых в преступной деятельности, используемыми ими транспортными средствами и местами их нахождения. Целью мероприятия является получение информации о признаках преступной деятельности, возможных соучастниках, местах хранения орудий совершения преступлений и похищенного имущества.

По мнению И.И. Басецкого и В.С. Гайдельцова, наблюдение представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в визуальном и ином восприятии и фиксации значимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности явлений, событий, процессов.

В свою очередь, А.Е. Чечетин определяет наблюдение как ОРМ, заключающееся в негласном слежении в течение определенного промежутка времени за действиями и разговорами проверяемых лиц, используемыми ими транспортными средствами и местами их нахождения с целью получения информации о признаках преступной деятельности, возможных соучастниках, местах хранения орудий совершения преступлений и похищенного имущества.

В.Д. Зорькин полагает, что наблюдение – ОРМ, представляющее собой визуальное, электронное или комплексное слежение, контроль и (или) фиксацию действий, событий, фактов, обстановки, в целях получения информации о признаках преступной деятельности, связях наблюдаемого, маршрутах передвижения, месте хранения похищенного и другой информации, необходимой для решения задач ОРД.

Наблюдение, по мнению Д.В. Ривмана, – ОРМ, заключающееся в контроле действий лиц, подозреваемых в преступной деятельности,